

Глава 324 - Отклонение от Священного Писания

Среди смеха Ван Шенгтяна остальные четыре вождя не сказали ни слова. Их иерархия может быть немного выше, чем у Шэнь Тао Бао, но они не могут судить и о способностях Ван Шэнштяня.

Осенний ветерок в пустом зале Чжэньцзяна был вялым, боевая вена Мастера Осторожности глупо взвинчивалась, а сердца пяти великих людей Восточного леса висели в воздухе, на встрече, которая должна была решить судьбу Восточного леса.

"Шесть лет назад этот мой Чжэньцзянский зал еще не был построен". Но тогда я уже завязал глубокую дружбу с военными сановниками вашей секты". Ван Шенгтян вспомнил с высоко поднятой головой.

Шесть лет назад Гао Ци участвовал в этой встрече в качестве депутата, а Ян Гао Ци был одним из главных участников этой встречи.

Шесть лет назад на собрании не было павильона мечей, а главы четырех великих даосских сект присоединились к Ван Шенгтяну, чтобы шесть лет спустя решить вопрос с моделью.

Но никто, независимо от того, кто это был, никогда не представлял себе, что так скоро настанет время для того, чтобы модель нужно было переопределить заново.

Ян Гаоци нахмурился, намекнув на беспокойство в углу его глаз, когда он посмотрел на откровенную улыбку Ван Шенгтяна и спросил: "Господин Ван, я принял решение шесть лет назад в надежде на прочную и здоровую среду для занятий боевыми искусствами, но, сидя сегодня здесь еще раз, я испытываю смешанные чувства в своем сердце, ах. Оглядываясь назад на то, что произошло в Иствуде за последние полгода, кажется, что мир боевых искусств не сплочен".

Было больше или меньше обиды в словах Yang Gao Yi, по мере того как Wang Shengtian нарушил свое собственное обещание тогда в некоторой степени.

Но Ван Шенгтян засмеялся и мудро сказал: "Брат Ян, это плохо". Если бы все выслушали меня тогда и сократили семью Лу до размеров, у нас сегодня не было бы неприятностей".

"Линь Ву 6 лет назад, я не знаю, кто проявил милосердие и дожил до этого дня". Но сегодня Линь Ву, я уверен, что причина, по которой он имеет такое влияние, в том, как вы все его слушали. Более того, я также слышал, что среди Пяти Великих Даосов есть некоторые из вас, у которых есть личные отношения с Линь Ву, ах."

Сказав это, Ван Шэнтянь поднял голову, его взгляд, начиная с Ян Гао И и рассматривая пять человек один за другим с улыбкой.

В конце концов, взгляд Ван Шенгтяна поселился на теле Шэнь Таобао, но выражение, все еще с этой откровенной улыбкой.

"Посол павильона мечей Шэнь Пао Пао, Линь Ву - твой дорогой друг, но Линь Ву - это еще и тот, кто нарушил правила военного мира, не знаю, как ты должен смириться с этим? "Ван Шенгтян сорвался".

Под фокусом всех глаз, Шен Таопао не имел никакого уклонения, так как он вытащил глаз и уронил его в рот.

Подсветив его, он обчистил рот и сказал: "Шесть лет назад ты не воспринимал всерьез мой Павильон мечей, шесть лет спустя, почему тебя это должно волновать? Ну и что с того, что у Линь Ву со мной, Шэнь Тао Бао, глубокие личные отношения, позиция моего Павильона Мечей не имеет значения, верно?"

"Это плохое заявление от ладони меча посла Шэня. Я бизнесмен, а ценности Ван - это факты. Шесть лет назад, при всем уважении, Павильон мечей был слабым и не мог повлиять на ситуацию в Восточном лесу".

"Но шесть лет спустя, под руководством вашего посла Шэня, число учеников Павильона меча увеличилось в четыре раза по сравнению с прошлым годом и не может сравниваться с тем же самым". Как те же пять великих школ, пока павильон мечей достаточно силен, я, Ван Шенгтян, безусловно, буду относиться с уважением".

Этим словами не было никакого заговора, Ван Шенгтян открыл дверь и заявил, что видел и что думал.

Но эти слова оставили пять Боевых Экзальтов, в том числе Шен Таобао, в некоторой степени в растерянности из-за слов.

Даже сам Шэнь Таобао не ожидал, что знания Ван Шэнтяня о его секте достигли этого момента.

Остальные четверо были удивлены, что всегда слабый павильон меча внезапно имел так много учеников, немного информации, что они никогда бы не узнали, если бы Ван Шенгтян не сказал этого.

Ван Шенгтян встал и медленно шел за стулья пяти мастеров боевых искусств и спокойным голосом сказал: "Все пятеро из вас, присутствующих сегодня, являются главными опорами сообщества боевых искусств Восточного Леса. Я, Ван Шенгтян, один из лучших в Восточном лесу. Если мы объединим наши усилия, то, возможно, примем лучшее решение, чем шесть лет назад, не так ли?"

Shen Таобао посмеялся вслух: "Без обид, я, Shen Таобао, вырос на улицах, ел из ста семей, носил сотню одежды, никогда не входил в большой отель, и никогда не ездил в роскошном автомобиле". Будущее, которое ты решил шесть лет назад, заставило меня и моих братьев жрать дерьмо в течение шести лет, не говоря уже о сегодняшнем дне, Линь Ву - мой дорогой друг, так почему ты думаешь, что я, Шэнь Таобао, буду стоять с тобой в одном ручье?"

Ван Шэнтянь долго ждал реакции Шэнь Таобао, он шагнул вперед и мягко похлопал Шэнь Таобао по плечу, сказав: "Меч Мастер Шэнь, сегодня ты уже не тот уличный хулиган Шэнь Таобао, ты теперь Меч Мастер Павильона Мечей, который может сидеть наравне с Четырьмя Великими Мастерами Даосизма". Кроме того, ты еще не прислушался к моим условиям".

Сказав это, Ван Шэнтянь распахнул руки и пообещал: "Пока вы все стоите со мной, Ван Шэнтянь, сегодня и ставите на факел Линь У и так называемую группу "Бэй Лу", в будущем миром восточных лесных единоборств будете управлять вы все, а я, Ван Шэнтянь, больше не буду вмешиваться". Кроме того, любая индустрия, связанная с боевыми искусствами, я, Ван Шенгтян, буду рад поделиться со всеми вами, и, конечно, я прослежу, чтобы боевые искусства существовали только среди мастеров боевых искусств, и ни один простолудин не получит от этого полусердного вкуса".

Ян Гао И был тронут, он сузил глаза и спросил: "Господин Ван, это гораздо заманчивее, чем

сроки шесть лет назад, но есть ли какое-то конкретное предложение? Пустые слова и большие слова, я больше не хочу слышать".

"Конечно, если вы все согласны, Пять великих даосов могут принять участие во всех компаниях под моим именем, Ван Шенгтян, или даже под именем Торговой палаты Донглина". Таким образом, Иствуд прочно будет в руках шестерых".

Это состояние действительно было гораздо более щедрым, чем шесть лет назад.

Даже такие люди, как Цзие и Ли Сютао, которые не участвовали во встрече шесть лет назад, знали, что это состояние выше.

Готовность Ван Шэнтяня позволить Пять больших сект дао принять долю в нем показал, что он был доведен до точки перелома, и даже в ущерб своим собственным интересам, он хотел свергнуть Линь У.

Но, с точки зрения даосской школы, приняв долю в предприятиях под именем Ван Шенгтяня, они не только смогли бы вырастить собственную власть, но и в дальнейшем могли бы питаться влиянием этих гигантских кланов в Восточном Лесу.

Что бы ни случилось потом, по крайней мере, даосская фракция получает шанс участвовать в деловых делах Восточного леса.

Но чем выгоднее условия, тем больше надо платить, и Вайолет Ночь это хорошо знала.

Она сказала: "Тогда позвольте спросить, господин Ван, как именно мы стоим на вашей стороне?"

"Хахахаха, хозяин ночного дворца Вайолет, хотя я впервые имею с тобой дело, я восхищаюсь мисс Ван". Ван Шенгтян сделал комплимент: "Так как слова дошли до этого момента, я, Ван, не буду скрывать". Пять больших даосских школ должны выпустить заявление в то же самое время, заявив, что Линь Ву является боевым еретиком и что боевые практики пяти больших даосских школ не должны находиться в сговоре с ним. В то же время, все вы из пяти великих даосских школ должны присоединиться ко мне в ликвидации Линь Ву".

"Коммерческая сила Линь Ву пока не заслуживает упоминания, но его воинственный дар, я думаю, все вы знаете это в своих сердцах". Пять великих сект Дао, должны развернуть все свои силы, чтобы задушить Линь Ву и его народ. Пока Линь Ву мертв, все будет хорошо".

Ван Шенгтян, конечно, не будет делать бизнес в убыток, он сделал так много уступок, не только, чтобы заставить пять сект Дао, но и заставить пять сект Дао действовать как ножи убийства.

Услышав это, Шен Таобао выстрелил: "Господин Ван, я, Шен Таобао, не культурный человек и не умею кусать слова". Так что, я все равно говорю то же самое, что и раньше, отпусти свою гребаную собаку пукнуть!"

"Линь Ву - лучший друг моего Шэнь Тао Бао, делая наш Павильон Мечей величайшим воином, ты хочешь, чтобы я убил одного из своих, никогда!"

Шен Таобао уже принял решение, когда пришел, это не было сложной задачей. Павильон мечей все равно никогда не был вынужден стоять, и через столько лет Шен Таобао привык к этому, и у него не было никаких сомнений в том, что он извращенец.

Но после этих слов боевой пульс Жадности Мастера-наставника внезапно вырвался наружу и в мгновение ока обернулся вокруг Шэнь Таопао.

Учитывая уровень гроссмейстера Caveat Emptor, учитывая расстояние между ним и Шэнь Таопао, убийство Шэнь Таопао заняло бы всего несколько минут!

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236041>